

(Продолжение. Начало в № 28, 29, 31 и 33).

— Не забывайте, что это — опытный образец. От его характеристик очень многое зависит. По результатам нашей разработки военные будут делать выводы о целесообразности развития данного направления техники. Поэтому, Артур Петрович, я считаю, что у нас нет оснований принять ваше предложение, а у вас — настаивать на нем. Даже если заказчик согласится, я категорически против!

— Ого! — гаркнул Храпов.

Лицкевич удовлетворенно хлопнул себя по коленям: — Теперь и ты, Львович, загоголи!

Храпов, злобно глядя на меня, с угрожающим видом встал из-за стола.

— Да кто ты такой?! Против коллектива идешь!

— Сядьте оба! — поспешно распорядился Ованесов.

Храпов, только и ждавший этой команды, послушно упал на стул. Я, продолжая стоять, обратился к начальнику КБ.

Как руководитель ОКР, я требую выйти на защиту технического проекта с заданной величиной погрешности дешифрирования и не более. И в затаенной вами авантюре участвовать не собираюсь.

Ованесов, приподнявшись на локтях, проговорил: — Тогда обидедем без тебя.

— Артачтис еще. Писака несчастный! — дублируя начальника, прошипел Храпов.

Я шагнул к двери. На пороге приостановился и предупредил: — Не обидитесь.

Через полчаса Лицкевич распахнул дверь: — Ну, чего ты разошелся? Ованесов, после твоего ухода сказал, что никто не помешает тебе изложить свое мнение на защите проекта. Удавай!

— Ты Артура Петровича хорошо знаешь? — перебил я начальника сектора.

— Во всяком случае, не хуже тебя, — хмыкнул Лицкевич.

— Тогда должен понимать, что, если Ованесова не поставят на место, нас с тобой на защите не будет. Он добьется этого — срочная командировка или что-нибудь подобное.

— Ты полагаешь? — задумался Николай Фомич.

— А, впрочем, это его почерк. Но помочь тебе ничем не могу: бесмысленно противостоять Ованесову. Пропонич с Долгопятном, видишь, показывают ему фигу в кармане, а своим молчалием суют его тебе прямо в лицо.

Храпов, верный слуга Артура Петровича, старается во всем — знает гад, где куснуть, а где лизнуть. За это и имеет: в течение полутора лет прошел славный путь от третьей категории до первой. В неофициальных замах Пропонича оказался.

— Вот он-то с Ованесовым под молчанку оставшихся и примитивных остатков в защите: заявить, что КБ не в состоянии спроектировать механизм коррекции. Что остается от разработки, на которую уже потрачены уйма времени и масса средств, либо принять ультиматум Ованесова. И ультиматум будет принят: заказчик сам кровно заинтересован в том, чтобы быстрее осанкоститься нужной техникой и доложить об этом наверх.

— Да... — задумался Лицкевич. — Убийственная логика, но так оно и случится. Ты бесил тут что-либо изменить, а я... Я ужохо в другое КБ.

Это сообщение не было для меня неожиданным, поскольку я знал, что Николай Фомич и начальник нашего научно-исследовательского отдела Юрий не сработались.

— А тебе, Володя, — продолжал Лицкевич, — на прочтении посветую поменьше таранить Ованесова. Честное слово, он видит и ценит в тебе настоящего специалиста. Можешь жить, как у Христа за пазухой!

— Я не поступаю по-другому — в тот же день связался с Москвой и сообщил представителям ВВС о всем происходящем. Этот разговор, видимо, был подслушан. Во всяком случае, о нем стало известно начальнику КБ. Тут же последовало распоряжение: руководители ОКР должны заблаговременно ставить его в известность о содержании своих междоусобиц.

Понимая, что начальник КБ от меня не отступит, я в качестве ответной меры взял его, что называется, на прицеп двумя официальными служебными записками. Надо было видеть, с какой охотой эти документы регистрировал наш делопроизводитель! А рабоблудующий перед начальством Пропонич в кулуарах принялся меня отчитывать за «нарушение этики производственного товарищества».

Зная, что наше противостояние с Ованесовым примет еще более жесткий характер, а на поражение я не имел морального права, пришлось обратиться к военному представителю на предприятии. Военные поначалу отнеслись к конфликту довольно спокойно: мол, чего заводи шум поднимать? Пришлось этим оптимистам нарисовать иную, более реальную, перспективу развития событий. Видно, что разговор вызвал у моих собеседников — подполковника Чамина и майора Ермака — глубокую задумчивость, но не побудил их к активным действиям, я положил на стол уже готовое письмо на имя министра обороны СССР Д. Устинова.

Это все и решило: военпреды тут же вмешались в конфликт. Полагаю, что не осталась в стороне и Москва. Как бы там ни было, на следующее утро меня срочно вызвал Ованесов. Едва я переступил порог кабинета, Артур Петрович поспешно сказал:

Володя, я просил принести, во что обернется отказ от исполнения коррекции. Ужасно жаль! — метрическая погрешность дешифрирования превзошла заданную в семь-восемь раз.

— Прослушал, — виновато пробормотал начальник КБ и с какой-то неестественной радостью добавил: — Совсем другое дело! Конечно же, мы сохраним этот механизм!

Потом принялся горячо пожимать мне руку. Из-за огромного сейфа в углу кабинета на меня завистливо поглядывал притихший Храпов.

Я напомнил Ованесову: — В связи с этим недоразумением мною подготовлены две записки на твои имя. — Да, да, — уверенно сказал Ованесов, словно подтверждая, что я не ошибаюсь, что именно так обстоит дело.

— Я собирался воевать до победного конца. Но из-за того, что инцидент исчерпан и не желая оставлять никаких недомолвок между нами, я уничтожаю эти записки.

— Хорошо, — произнес Ованесов странным обеспокоенным голосом.

Думаю, что в его душе в тот момент боролись самые противоречивые чувства. Но этот факт впервые в жизни лауреат Государственной

премии СССР, дважды орденосец Ованесов изменил свою позицию.

Авторитет начальника нашего КБ был весьма высоким, что во многом объясняется историей развития советской военно-прикладной фотограмметрии и ситуации, в которой она оказалась во второй половине 70-х годов.

Еще в первые месяцы Великой Отечественной войны наше командование вдруг выяснило, что армия не имеет надежного специализированного аэрофотоаппарата для ведения воздушной разведки. Тогда по личному указанию Сталина со сбитой «рамы» сняли немецкий аналог, по образцу и подобию которого стали производить собственные.

К сожалению, были ошибки не всегда на чужую беду. После войны, осев в конце 50-х — начале 60-х в связи с известным участием в ракетной технике и нарастающим бронетанковым войском, некоторые рода войск оказались вроде как не у дел. Не потому, разумеется, что они были лишними, а вследствие узости мышления и некомпетентности кабинетных стратегов, определявших тогда военную политику государства. И пошли под нож корабли и самолеты, эра которых, по мнению этак «мыслителей», канула в прошлое. В итоге оказалась в немыслимом фотограмметрии.

А спохватились мы с изрядным опозданием: уже тогда американцы разработали методику определения по космическим снимкам урожайности хлебных полей, стали с успехом применять спектральную съемку для слежения за советскими атомными подводными лодками и, наконец, приняли на вооружение крылатую ракету, система наведения которой была основана на использовании так называемой цифровой модели рельефа, открытой и запатентованной еще в 50-е годы. Вот тут и началось. Во всех штабах зазвонили одно: давай!

Но что могла «дать» промывленная без серьезных заделов в области научных исследований и опытно-конструкторских разработок? Времена ни на то, ни на другое не было. И потому нередко слепо копировались зарубежные образцы фотограмметрической военной техники 20—30-летней давности, информация о которых публиковалась в открытой печати. Частенько делали именно так, как в свое время поступили с немцами АФА. В нашем КБ появлялся добытый где-то допотопный образец, который разбирали, производили детализировку и начинали выпускать. Разумеется, наша техника при этом выдавалась под соусом «первое советское», что вполне устраивало и руководство «Орпона», и тех, кто отчитывался за состояние оборонной мощи государства непосредственно перед Политбюро.

Начальник информационно-патентного отдела нашего предприятия не раз жаловался мне: «Става вокруг нашего КБ такая, что глаза слепнут, а когда начинаешь анализировать разработки Ованесова насчет патентной чистоты (т. е. новизны и оригинальности технических решений), — В. Ж. выясняется, что за границей давно это известно, да настолько, что многое уже забыто. Так о чем, спрашивается, шуметь, о каких достижениях?!» Действительно, лучше было бы промолчать, а если поднимать шумиху, то по другому поводу и в ином разрезе: почему отстали? Такое, однако, было не принято.

(Продолжение следует).

НА ВАШУ КНИЖНУЮ ПОЛКУ

Те, святые, беспорочно спят, смертно утомленные войною, Положив под голову приклад, Под пробитой пулею лягут.

Бытует мнение, что по-настоящему о войне могут рассказать лишь непосредственные ее участники. Безусловно, фронтовики знают войну изнутри, они прошли через нее точно так же, как и она прошла через них. Однако очевидно и другое: эта тема бездонна, неисчерпаема, каждый талантливый писатель может открыть в ней что-то новое, выразить художественными средствами доселе не сказанное. Пройдут десятилетия, века, но и тогда люди будущего станут с содроганием читать эту суровую и страшную правду...

До сих пор в истории войны есть целые неисследованные пласты, многочисленные тайны, к которым «силы» мира сего бдительно не допускали ни историков, ни литераторов. И каким же надо было обладать мужеством и долготерпением писателю Станиславу Гагарину, чтобы в течение ошеломительных (!) лет, преодолевая всевозможные препятствия и рогатки, скрупулезно изучать документы, собирать свидетельства очевидцев, докладывать о них в триех книгах «Мясной Бор»!

Эта фундаментальная художественно-публицистическая работа неслучайно названа Возмездием, посвящена одной из малоизвестных страниц Великой Отечественной войны — попытке наших войск в том числе 2-й Ударной армии, прорвать блокаду Ленинграда в начале 1942 года. Автор дает широкую и насыщенный панораму трагических событий той поры, убедительно показывая героизм советских воинов и

приспешников — политического руководства страны, приведшие к провалу операции. Среди действующих лиц романа — И. Сталин, К. Ворошилов, К. Мерешков, другие военачальники, командиры и рядовые бойцы.

«Мясной Бор» — очень достоверная книга. На ее 607 страниц

Притяну было много. Назову лишь две, пожалуй, самые главные.

Вот первая, в сталинские, хрущевские и брежневские годы показ наших неудач в Великой Отечественной войне (а они, увы, были) «верха» не одобрялся: они-де «бросали тень...» А во-вторых,

шел по легкому и проторенному пути, не стал бездумно шельмовать противника задним числом (к сожалению, многие писатели поддаются этому соблазну и начинают поучать в своих книгах полководцев).

«Зачем это надо делать? — возмущился в недавнем раз-

и бойлах. Но буквально мороз идет по коже, когда читаешь такие строки: «Прошло четвертое суток, выжили к кострам, они горели только днем, за ночь в ночное время расстреливали на месте. Очумевшие красноармейцы шли на костры, протягивали руки к огню и падали, ничего уже не ощущая в пламени. Загоралась одежда, но усталость была сильнее наркозу, когда осязанным, проносящимся по кострам, Николов видел, как боец с обгоревшими кистями рук в истлевших от пламени валежках — из них торчали обугленные пальцы, с перекосенным в бессмысленной гримасе лицом зачерпывая остатки ладоней снег и бросал его зачем-то на огонь...»

Еще и еще раз вчитайтесь в эти строки. В них — не нагромождение ужасов, не надуманный натурализм для усиления воздействия на читателя, а безжалостная действительность того времени.

В романе — и короткая фронтовая биография честного и храброго молодого офицера Олега Кружнина, взорвавшего в конце концов себя и окружающих его фашистов гранатой, и примеры завидного самообладания коммандоса Соболя, буквально не вылезавшего с переднего края, и неслыханные мстительные действия Каравасова, и злобная деятельность следователя Шварцмана, ищущего врагов среди своих...

Перескажу всю книгу «Мясной Бор» невозможно, да и не надо. Ее нужно читать. Многоплановое художественное произведение Станислава Гагарина предельно достоверно и по праву займет место в ряду лучших романов о Великой Отечественной войне.

Полковник запаса Ю. КИРИЛЛОВ.

ВЗРЫВНАЯ ВОЛНА ПАМЯТИ

РОМАН СТАНИСЛАВА ГАГАРИНА «МЯСНОЙ БОР» — СУРОВАЯ ПРАВДА О ВОЙНЕ

нища — анализ исторических документов, свидетельства многих маршалов, генералов, офицеров, солдат — участников операции. В картотеке Станислава Семеновича — более 700 человек, имеющих непосредственное отношение к событиям полувековой давности. Писатель встречался не только с ветеранами, но и с вдовами, детьми, внуками фронтовиков, по долгу работал в архивах — отечественных и зарубежных, воссоздавая общую обстановку давних дней и конкретные эпизоды, чтобы читатели смогли понять, по чьей вине десятки тысяч красноармейцев и их командиров погибли в окружении, в непроходимых болотах Волховщины.

Станислав Гагарин самостерженно трудился над этим произведением еще в те времена, когда обо всем, что связано со 2-й Ударной армией и ее командующим генералом Власовым, даже упоминалось с опаской. Почему?

наметившаяся в конце 70-х годов линия на неосталинизацию общества явно не способствовала выскочиванию «отдельных ошибок» (а на деле — преступлений) Сталина и его ближайшего окружения — Молотова, Ворошилова и других.

Видите, какое удобное было объяснение: «Не способствовали» читателям «попасть» не только на наших огневых позициях, в Ставке ГКО, но и в стане врага. Многие страницы книги посвящены Гитлеру и его генералам, а также рядовым «винтикам» фашистской военной машины. Причем писатель показал врага таким, каким он был на самом деле, — хитрым, умным и воинственным. Станислав Семенович не по-

говоре со мной автор «Мясного Бора».

Ведь невольно напрашивается вопрос: если враг был настолько бесталанным, то чего же мы с ним так долго возились? Я убежден: показ высокого профессионализма врагов несколько не умаляет значения подвигов наших воинов в Великой Отечественной. Наоборот, возвышает их!

Несомненно, с большим интересом воспримут читатели не только описания боевых действий. Станислав Гагарин всесторонне раскрывает ту небагровую роль, которую сыграл «великий полководец» в трагической судьбе 2-й Ударной армии. Создала портрет Сталина на фоне событий 1942 года, писатель стремился следовать только исторической действительности.

Многие страницы романа — суровая окаянная правда. Автор с уважением рассказывает о главных тружениках войны — младших командирах

ПРИНИМАЛ ЛИ КУРЛОВИЧ АНАБОЛИКИ?

«Так вышло, что лишь перед вылетом в Барселону я узнал: пробы на допинг у Курловича дали положительный результат», — заявил в своем интервью газете «Советский спорт» от 16 февраля нынешнего года Василий Алексеев, возглавлявший тогда сборную СНГ по тяжелой атлетике.

Это известие вызвало большой резонанс в общественности Беларуси, для которой двукратный олимпийский чемпион Александр Курлович олицетворяет ее спортивную гордость и славу. Корреспондент Белинформа попросил прояснить сенсационное сообщение Леонтия Гончаренко, работавшего вместе с Алексеевым тренером олимпийской сборной.

— Я просто недоумевал, зачем эту историю надо было выносить на весь свет, — сказал он. — По долгу службы мне пришлось заниматься его. Специалистам и тренерам хорошо известна система допингконтроля. Что касается шангов, то они проходили его несколько раз. Последний был перед самым отъездом в Барселону. Я прибыл туда 23 июля. Через пять дней поступил факс, в котором сообщалось о положительном результате пробы, взятой у Курловича. В тот же день, 28 июля, в Барселону прилетел и сам олимпийский чемпион Сеул.

Главный тренер команды, продолжал Гончаренко, категорически заявил, что Курлович выступать не будет. После необходимых для данной обстановки встреч и бесед было решено подождать результатов допингконтроля, который обязательно проводится за пять дней до старта. На экзамене отправились два белорусских супертяга: Курлович и Леонид Таранюк. У обоих все оказалось в порядке. Обследовали Александра как чемпиона Олимпиады и после его победы. Так что остается верить только врачам.

Что касается чемпионата мира-90, то тогда действительно Курлович был задержан нашим допингконтролем.

СПОРТИВНЫЙ КУРЬЕР

В. ДУТОВ, Белинформ.

НА ВЫСТАВКЕ «ИНТЕРВИДЕОСЕРВИС-93»

«АРТ-Фильмотехник» и другие...

Каждого жителя нашей страны, безусловно, радует тот факт, что Минск, особенно в последнее время, стал одним из центров проведения всевозможных ярмарок-салонов, выставок-продаж, носящих как международный, так и межрегиональный характер. Не успевая закончить свою работу выставка-продажа «1000 мелочей», как 15 февраля в выставочном зале по улице Я. Купалы, 27 открылась ярмарка-салон «Интервидеосервис-93», собравшая более 60 участников — ведущих фирм этого направления из стран СНГ, а также США и Англии. В этот день здесь состоялся пресс-конференция для журналистов и пресс-клуб «Культура и бизнес». Замечу, что выставка вызвала интерес не только у любителей, но и у профессионалов кино, видео, информатики и рекламного бизнеса высоким уровнем представленной на ней продукции центров, научно-производственных предприятий и фирм.

У каждого, кто приходил сюда, в буквальном смысле этого слова глаза разбегались от удивления: самые современные оптические системы кино-видео-фотоаппаратуры и системы компьютерной анимации, операторская техника для съемки рекламных роликов, клипов, постановочных картин, шоу-программ и т. д.

Я подошла к салону Центра «АРТ-Фильмотехник» и попросила его генерального директора Михаила Минасова представить продукцию единственной в Союзе Независимых Государств фирмы, технология которой позволяет изготовить полный спектр современных операторских кадров, способных решать сколь угодно сложные изобразительные задачи при съемке музыкальных клипов, шоу-программ, постановочных картин. Хотя название этих кадров довольно забавные — «Малыш», «Зубр», «Жираф», — они позволяют создавать эффектные кино- и видеоклады. Например, экран «Малыш» незаменим при съемке постановочных кадров в

реальных интерьерах, он способен развернуться в самых малых помещениях (даже в вагоне поезда), имеет неповторимую динамику и возможность оперативно найти эффектный ракурс, его достоинства являются быстрота сборки, надежность и мобильность, т. е. он может перевозиться даже в микролитражке «Ока».

Действительно, среди стран СНГ именно Минск, а конкретно наш Центр «АРТ-Фильмотехник» создал собственную оригинальную разработку операторской техники, — сказал М. Минасов. — Эта выставка — наш добрый и стартовый пункт, после которого последуют презентации в Москве, Санкт-Петербурге, а также в странах дальнего зарубежья.

Ряд разработок был реализован именно на производственной базе Министерства обороны нашей республики, так как эта работа требовала и требует высокой технологии. Думаю, что наша продукция станет необходимой и для са-

мого военного ведомства, наша техника будет иметь определенный интерес с научной точки зрения. Ведь операторская техника данного образца позволяет управлять съемочной камерой дистанционно, тем самым обеспечивая работу оператора. Вспомните хотя бы кинобатальи в «Войне и мире».

Одним из направлений работы нашего центра является создание новых оптических приборов для съемочной техники. Совместно с МП «Стрежень» разработаны и изготавливаются системы телевизионного видения для различных видов кинокамер, предназначенные для контроля снимаемого изображения и применяемые в тех случаях, когда оператор управляет камерой на расстоянии. Начиная с 1 февраля 1993 года, передающие камеры могут снабжаться системами автоматической диафрагмы с селективным выбором зоны замера.

Уже сегодня фирма ОПТИ-АРТ регионального производственного творческого Центра «АРТ-Фильмотехник» может

предложить оптические системы для видеокамер фирм SONY, PHILIPS, GRUNDIG и других.

Кроме названных, мы предлагаем оригинальную систему для съемки с воздуха, подводных съемок, оригинальные системы дистанционного управления объективом, в том числе с радиоуправлением. Все это представлено на выставке.

Мое внимание привлекла продукция малого производства — научного предприятия СИЭК, представляющего телевизионные видеопроекционные установки различных типов и ламповые стереофонические установки, постановочные системы компьютерной анимации, а также поставка, установка и тестирование профессиональных и полупрофессиональных видеостудий, предлагаемые московской НТФ «ЭРА» и телекоммуникационные услуги ПК «Беларусь». Отмечу, что отечественная продукция не уступает изделиям импортной в техническом, ни в профессиональном уровне.

И. БУРАК, корр. «Во славу Родины».

Главный редактор Г. В. СОКОЛОВСКИЙ.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

24 ФЕВРАЛЯ

Белорусское телевидение

8.00 — Утро республики. 8.15 — Фильм — концерт. 8.45 — Киночорк 9.00 — ТВ — школа. Белорусский язык. 1-й класс. 9.15 — «Мачеха». 10.05 — Телевизионный Дом кино. 11.25 — Ночное раннее. Часть 3-я.

12.10 — «Я буду жалеть». Худ. фильм. 13.30 — Новости. 13.40 — «Несколько дней из жизни Обломова». Худ. фильм. 15.55 — Видимо — невидимо. 17.00 — Новости. 17.10 — Как живешь, гимназия? 17.40 — Мультифильм. 18.00 — Док. фильм. 18.30 — Новости Би-би-си. 19.00 — Областные новости (Гомель). 19.10 — Кафе «Планета». 19.40 — Рейтинг. 20.00 — Политический калейдоскоп. 20.40

— Колыбельная. 21.00 — Паранорм. 21.30 — Реклама. 21.35 — «Мачеха». 22.25 — Рядом с песней. А. Шидловский. Независимые страны. 22.45 — НИКА. 23.00 — По страницам белорусской музыки. Е. Тикоцкий. 2-я симфония. Канал «Останкино» 5.00, 8.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 23.05 — Новости. 5.20 — Утренняя гимнастика. 5.30 —

Утро. 7.45 — Фирма гарантирует. 8.20 — Мультифильм. 8.25 — «Река жизни». 8-я серия. 9.25 — «Мерз колесит». Теле-спектакль. Часть 1-я. 10.50 — Пресс-экспресс. 11.20 — ...До 16 и старше. 12.00 — Мультифильм. 12.20 — Лыжный спорт. Чемпионат мира. 15 км. Мужчины. 14.25 — Телемистик. 15.10 — Бюкнот. 15.15 — Мультифильм. 15.35 — Клуб-700. 16.05 — Премьера док. фильма «Дрия». 16.50 — Технодом. 17.25 — Эстония сегодня. 18.50 — «Река жизни». 8-я серия. 18.50 — Минутка. 19.00 — Общественное мнение. 19.40 — Спокойной ночи, малыши! 20.40 — Общественное мнение. Продолжение. 21.00 — Телевизионное знакомство. 21.50 — «Такси — самба». Худ. фильм (Япония). 23.30 — «Л-клуб». 0.10 — Портрет группы «Нана». 0.50 — Пресс-экспресс. 1.00

— «Мерз колесит». Теле-спектакль. Часть 1-я. Канал «Россия» 7.00, 13.00, 19.00, 22.00 — Вести. 7.25 — Время деловых людей. 7.55 — Альбунд. 8.25 — Утренний концерт. 8.40 — Устами младенца. 9.15 — Кирилл Мажейка. Репортажи из «малой Европы». 9.45 — Кабаре «Околесница». 10.55 — «Санта-Барбара». 11.45 — Антракт.

12.10 — На родине ислама. 12.40 — Крестьянский вопрос. 13.25 — «Мачеха Саманишвили». Худ. фильм. 14.50 — Мультифильм. 15.05 — Бизнес: новые имена. 15.20 — Мультифильм. 15.30 — Там-там-новости. 15.45 — Музыкальный класс. 16.15 — Дальний Восток. 17.00 — Христианская программа. 17.30 — «Вся жизнь с протянутой рукой...» Из телекикла «Так и живем». 18.00

— Венера в доме Гоголя. 18.45 — Праздник каждый день. 19.25 — «Санта-Барбара». 20.15 — Антракт. 20.30 — Реклам. 21.00 — Прок (бизнес и политика). 22.20 — Звезды говорят. 22.25 — Спортивная карусель. 22.30 — Экран криминальных сообщений. 22.40 — На сессии ВС РФ. 23.10 — Экзотика. 0.10 — Чемпионат мира по лыжным видам спорта. Двоборье.

220003, г. Минск, ул. Первомайская, 7
ПИСЬМЕ
ЗВОНИТЕ
Редация газеты «Во славу Родины»

Отделы: боевой подготовки в жизни войск — 39-26-91; общественно-политических проблем — 39-24-13; военно-патристического воспитания — 39-26-24; социальных проблем военнослужащих — 39-24-90; новостей и спорта — 39-26-20, 39-24-10; культуры — 39-26-95; писем — 39-24-15; молодежный — 39-20-42; иллюстраций — 39-26-26; секретариат — 39-24-23; начальник издательства и типографии — 39-20-36; главный инженер — 39-22-77; главный бухгалтер — 39-20-62; бухгалтерия, дежурный вахтер — 39-24-14; стол заказов — 39-26-96; отдел подписки — 39-20-44.
«Во славу Родины» • Учредитель — Министерство обороны Республики Беларусь • Регистратурионный № 643

Публикуемые материалы не обязательно отражают позицию редакции. Автор несет ответственность за достоверность фактов. Рукописи не рецензируются и авторам не возвращаются. Редакция с читателями переписки не ведет.
Типография газеты «Во славу Родины» Индекс 63869 Заказ № 246